

ВАЛЕРИЙ ГАНИЧЕВ

Председатель Союза писателей России

ИТАК, О РУССКОМ

Размышления

Почему русскими пугают в России

События на Ленинградском проспекте, и особенно на Манежной площади и у Киевского вокзала, вызвали массу откликов и большое разнообразие оценок. Но вот что удивительно: большинство из них уходило от главных ответов. Находили причины событий и в кознях националистов всех мастей и национальностей, в фанатизме болельщиков, в невыдержанности милиции. Но как-то умело и усиленно и СМИ, и политологи, и власти обходили, на мой взгляд, два важных вопроса. Первый – это все усиливающееся социальное неравенство, достигающее почти катастрофической пропасти, за которой следует взрыв. (Это особый разговор.) И какое-то постоянное утаивание, уход от обсуждения, боязливое опасение и даже страх говорить о русском народе, о русском. Этот страх многие годы воспитывался агитпропом коммунистического периода, либеральными властью и СМИ. Когда начинают говорить о русском, сразу возникают подозрения и обвинения в шовинизме, ксенофобии, антисемитизме.

На мой взгляд, вопрос о проблемах русского населения у нас в стране и за её рубежами, о русской культуре, о русском языке, о национальном самоощущении, о месте русских в государстве (где мы впервые за два века имеем абсолютное большинство 80%), а также о пренебрежении к русской истории, о грубой, тенденциозной её фальсификации и очернении, об игнорировании созидательной позиции русской провинции, об отчужденности от русского народа телевидения и СМИ стал приобретать обостренный характер.

Хотелось еще раз обратиться к вопросу, который у нас стыдливо, с испугом замалчивают. В 20–30-е годы под борьбу с русским шовинизмом подверглись расправу с сотнями тысяч жертв – казаками, богатыми крестьянами, священниками, не говоря уж о купцах, интеллигентах, богатых сословиях общества. Застрельщиками были победоносные Троцкий, Свердлов, каратели Тухачевский, Уборевич, Якир и иже с ними, чьи потомки потом громко кричали, что в 30-е годы они попали под волну сталинских репрессий. То, что та-

ГАНИЧЕВ Валерий Николаевич родился в 1933 году на станции Пестово Ленинградской области. Окончил Киевский государственный университет. Доктор исторических наук, профессор. Председатель Союза писателей России, заместитель председателя Всемирного Русского Народного Собора. Автор многих книг. Живёт в Москве.

кие репрессии были, никто не отрицает, но то, что по большей части жертвами были русские люди, об этом почти не говорят.

Вплоть до Великой Отечественной войны, когда понадобился стойкий характер, мужество русского народа, на нём был выбит ярлык шовиниста-должника и угнетателя других народов. А на самом деле всё было наоборот. Русские люди составляли главную тягловую силу страны. Лишь РСФСР, Украина и Белоруссия были не дотационны, и их доходы шли прежде всего на развитие союзных и автономных республик, на индустриализацию всей страны, на армию, на аппарат. Если употреблять марксистскую терминологию, то большую часть государственной эксплуатации, или тягловой нагрузки, нес русский народ.

Когда мы в 90-е годы создавали Всемирный Русский Народный Собор, мы увели многих недовольных, обиженных, растерянных людей на созидательное поле, на поле Веры, Русской Православной Церкви, служения Отечеству, высшим духовным и нравственным ценностям – на поле соборности, то есть соединения народов, людей всех национальностей вокруг русского народа.

Первые решения Собора были встречены в либеральной и прозападной среде улюлюканьем, возгласами: национализм, мракобесие, шовинизм. Потом Собор укрепился, и его тезисы о национальном самосознании, национальной культуре, национальной школе, о защите русского языка стали программными тезисами всех ведущих партий. И все-таки как внутри страны, так и за рубежом есть силы, которые постоянно говорят о “шовинизме”, о якобы реакционном характере русского народа, не хотят признавать его высокую духовную роль. Слегка успокоившись, перегруппировавшись после образования Собора, они придумывают новые обвинения в его адрес, в адрес русских людей, периодически вбрасывают в общество некие антирусские бренды типа “русский фашизм” (и не один уж год талдычат о нём на телевидении и в прессе). Продолжают долдонить о неполноценности, незрелости русской цивилизации, её отсталости, о лени и пьянстве русских людей, будто бы извечном воровстве. Поражает мощная негативная струя в изображении отечественной истории. В подобных заявлениях и работах утверждается, что история России – сплошной дефект, история ошибок, правовых преступлений.

С убежденностью вершителей судьбы нашего Отечества заявляют: “Россия может сохраниться, только став частью западной цивилизации, только сменив цивилизационный код” (“Западники и националисты: возможен ли диалог”. М., 2003, с. 16).

Ко всему прибавился фактор иммиграции, рост количества гастарбайтеров, поведение приезжих, неотрегулированное никакими правилами, нежелание их интегрироваться в российское общество, овладеть русской культурой, языком и т. д.

Надо вывести русский вопрос из тени, из замалчивания не для того, чтобы ринуться на баррикады, а для того, чтобы выйти на стройку: стройку духа, восстановления, самоуважения, созидания, гордости своей историей.

Накапливается не только недовольство и непонимание, ухудшается положение русского народа. Это проявляется то схваткой в Кондопоге, то межнациональной бойней в Калязине, то волнениями в Хотьково, то массовыми драками в Москве, Ростове, Майкопе, а с другой стороны – все нарастающим количеством “русских маршей” (в этом году они прошли в 45 городах).

Всё больше захватываются протестными настроениями, недовольством и благополучные слои населения: мелкий бизнес, низовая администрация и даже учителя и научная интеллигенция.

Достаточно вспомнить недавнее нашумевшее дело профессоров МГУ А. Вдовина и А. Барсенкова, когда их учебник по истории России, выдержавший несколько изданий, был подвергнут идеологической порке, похлеще всяких агитпроповских разносов, за “излишние прорусские акценты”. Авторы были вызваны в Общественную палату для проработки. Стенания о преследовании инакомыслящих в советское время обернулись идеологической мстостью защитникам советского прошлого. Все это вызвало взрыв возмущения. Появилось письмо за подписью ста выдающихся писателей, известных ученых, деятелей культуры о нападках на академическую науку, на свободу мнения. Вслед за этим прошла масштабная конференция по поводу развернутых фаль-

сификаций, атак на русскую историю и профессию, подготовившая обращение во все ветви властей, в Конституционный суд, в Прокуратуру.

Санкт-петербургский писатель Д. Каралис требует “отдать должное русским” (сам он открыто заявляет, что в нём течёт литовская, греческая, польская, молдавская и другие крови). Он заявляет: все знают, что “русский народ слили в российский”, фактически лишили его национальности. Он утверждает, что народ лишается уверенности: нынешняя Россия занимает 73-е место в мире по ощущению счастья своими жителями: “Мы на одном уровне с ЮАР и Ливаном, где постоянно ведутся боевые действия. При этом страдает у нас каждый пятый! Ну что это за общество, где большинство населения несчастно?” – вопрошает он. Д. Каралис пишет, что последний раз к русскому народу власть обратилась с похвалами в 1945 (!) году. “Действительно, какие беды, несчастья испытал он до войны и во время войны, какие жертвы принёс народ. Но это была его страна, его отчина, и он был благодарен за доброе слово, и снова впрягся в возрождение Отечества”.

Кто и когда в последнее время обращался к русскому народу с благодарностью, выражением восхищения его терпением, работой на благо державы?

Нет, его все продолжают упрекать за недостаточную динамичность в преобразованиях, медлительность в восприятии реформ, за неспособность модернизироваться. Опять выполняют работники розни, оценивая издания, исследующие “русский вопрос”. Так, в прошлом году прокурор и судья города Иваново обвинили в ксенофобии писателя А. Севостьянова и потребовали запретить его книгу за то, что она “чрезмерно проникнута русским духом” (буквальные слова приговора). Вот до чего можно запутать и органы юстиции. Так, в этом году во Владимирской области обрушились на бывшего узника ГУЛАГа, писателя В. Н. Осипова за его гневные публикации в защиту русского народа, обещая снова посадить его. Где же вы, правозащитники?

Воспрянула ли книжная “Росси́ка”?

Что радует – все больше появляется книг, глубоко осмысляющих судьбу России, диалектику ее истории, ее культуру, ее демографию, быт, государственность, национальный характер и, конечно, нашу Веру.

В обществе вновь усилилась тяга к познанию России. Философия, история, филология, экономика, геополитика, культурология пытаются дать ответ о ее предназначении. В моей домашней библиотеке не менее 1 000 книг своеобразной “Росси́ки”. Возьмём те из них, где обозначаются очень важные грани России. Например, замечательную книгу доктора филологических наук профессора из Санкт-Петербурга Владимира Викторовича Колесова “Философия русского слова” и его фундаментальное исследование о русской ментальности в категориях русского языка (“Русская ментальность в языке и тексте”, СПб, 2007).

Подлинным накопителем исторических и философских знаний о России стали сочинения сопредседателя Союза писателей России, доктора исторических наук, профессора С. В. Перевезенцева. Он один из тех, кто осветил русскую философскую мысль XII–XVIII веков, которую догматическая марксистская наука или не замечала, или отрицала, ибо она выражалась в религиозных категориях. Его последние книги “Тайны русской веры”, “Смысл русской истории” и “Русский выбор. Очерки национальной самосознания” (“Русский мир”, 2007), в которых он подытоживает свои размышления: “Сегодня, по большому счёту, русский выбор обозначен: быть или не быть русским”.

Другой историк, член нашего Союза писателей, профессор Александр Вдовин тоже посвятил свои работы осмыслению пути русского народа. В его книге “Русские в XX веке. Факты, события, люди” сделан очень важный вывод: “Осмысление пути русского народа через драматический XX век приводит к убеждению, что коренная причина разрушения Российской империи в 1917 году и Советского Союза в 1991 году заключается в отчуждении между государством и русским народом, в равнодушии наиболее многочисленного народа к судьбе “империи”, утрачивающей способность к выражению и защите его национальных интересов и ценностей”. Когда же власть в нашем государстве прислушается к этому?

Он же осаживает некоторых наших ретивых патриотов, которые чуть ли не требуют запретить слово “русский”, и пишет, что ещё в “Лексиконе трёхязычном” в 1704 году писалось “русский – зри российский”. Да и современные словари русского языка гласят: “Россиянин – то же, что русский”. И поэтому, считает автор: наименование Российская Федерация равнозначно понятию Россия, Великая Русь, Русское государство. Но это бы и следовало отразить в государственных актах. Вспоминаю тут постоянные выступления нашей пламенной поэтессы из Коми Надежды Мирошниченко, которая требует, чтобы в Конституции РФ было записано: “Россия (Российская Федерация)”.

А. Вдовин считает, что “русская идея” может и должна стать интернациональной для всех народов России, или, как он пишет, “российских народов”. Хотя один мордовский писатель мне убеждённо сказал: “Валерий Николаевич, Россия состоит из народов русских. Вот мордва, во всяком случае, народ русский”.

Другой пласт “русскости” – её народная культура. О ней размышляет писатель Анатолий Рогов в книге “Мир русской души, или История русской народной культуры” (М.: “Книжный клуб”). Анатолий Петрович резко говорит: “Не знает большинство нынешних россиян свой народ, постыдно, позорно не знает”. И заканчивает книгу ответственным, по существу неопровержимым выводом: “Тем же, кто сейчас властвует в России и любит твердить о её величии, надо понять, что великих государств не бывает без великих идей и великой культуры”.

Назову ещё несколько значимых книг. Одна принадлежит перу политолога, профессора Михаила Ивановича Кодина – “Россия в сумерках трансформации”. Автор жестко говорит о новых российских реалиях, размышляет о политических, идейно-нравственных переменах в российском обществе, о поисках новой национальной идеи (духовность, народовластие, державность). Автор двух других – “Россия над бездной” и “В поисках России” Александр Казинцев. Он опирается на широкий диапазон сравнений, на опыт многих стран, где побывал (Сирия, Ирак, Китай, славянские страны). Казинцев никогда не теряет исторического оптимизма, даже тогда, когда Россия терпит поражения.

Очень важную просветительскую миссию осуществляет доктор исторических наук, сопредседатель Союза писателей России Игорь Янин, составивший книгу “Из русской мысли о России”. Это подлинное звёздное небо огненных пророчеств, мерцающих откровений. Тут Аксаков и Гоголь, Пушкин и Данилевский, Достоевский и Ильин, Толстой и Хомяков, Флоренский и Победоносцев.

К сожалению, общество мало знает о России: об этом говорил ещё А. Пушкин (“Мы ленивы и нелюбопытны”), вторил ему Хомяков (“Мы Россию не знаем”), об этом сокрушался Гоголь (“Велико незнание России посреди России”). Янин собирает кристаллы знания, и недаром Валентин Распутин в своём расширенном эпиграфе написал: “Кажется, книги, подобной этой, где был бы представлен свод рассуждений русских о России, у нас ещё не было. Свод, конечно, регламентированный, чтобы вместить главное из главного и не растечься мыслию по древу. Но древо, взращённое русской мыслью, получилось живым и могучим. Под ним, широко раскинувшим крону, так полезно будет подумать о себе, о том, кто мы были первоначально, и кто мы по сегодня, и что может ждать нас впереди”.

Уже много лет на ниве истории, философии, культуры, этнографии, политологии России работает известный подвижник русского дела Олег Платонов. Его усилиями создана серия книг, историко-архивных исследований, “Большая энциклопедия русского народа”, издана серия книг “Святая Русь. Открытие русской цивилизации”, “Терновый венок России”, “Тайна истории мASONства”, “Русский патриотизм” и другие.

Смотрю на полки своей “Россики” и вижу: сколь многовекторны и разнообразны подходы к России, её прошлому и будущему. Вот авторы В. Медведев, В. Хомяков и В. Белокур выпустили ряд остро публицистических книг о России. Одна из них, “Национальная идея, или чего ожидает Бог от России” (изд-во “Единство нации”, 2008) резко ставит вопрос о национальной идее и предназначении России в разделах извечных для России вопросов: Что происходит? Кто виноват? Что делать? Как делать? Над иными книгами, в частности, “Жизненные силы русской культуры: пути возрождения России в начале XXI века” (Смагистр-пресс, 2003) работали целые научные коллективы. Кри-

тику научный анализ состояния мира конца XX века, авторы делают довольно уничтожающий вывод о том, чему поклонялось общество весь век: “Наука к исходу XX века, несмотря на важные достижения, оказалась неспособной к решению стратегических задач развития общества и человека, эволюции их жизненных сил. И не потому, что ей не хватает аргументов, способности решать актуальные проблемы. Наука настолько хорошо приспособилась к сложившемуся порядку жизни, типу господствующей социальной культуры, уравняв истину с получением пользы, что вывести из этого состояния можно, лишь разрушив классический характер общественного развития, классическую социологию, традиционно сложившийся социальный интеллект”.

Работы и авторы – разные. Вот книга бывшего диссидента М. Назарова “Тайна России”, рядом труд доктора наук В. Большакова – “По закону исторического возмездия”, воспоминания генерала Н. Леонова “Крестный путь России”. О каждой можно помногу рассуждать, полемизировать. Важно, что они есть – работает общественная мысль России.

Думаю, что мы ещё поговорим о впечатлениях по поводу сегодняшней литературы, но вот в связи с прямой “русской темой” не могу не сказать о блестящих трудах современного русского мыслителя Бориса Тарасова. Его книги “Паскаль”, “Чаадаев”, “Куда движется история” поражают глубиной мировоззренческого анализа творчества авторов, времени, в котором они жили. Одна из последних его книг “Историософия Ф. И. Тютчева в современном контексте” (Наука, 2006). Это размышления о неких, не всегда видимых глубинах русской мысли, о воззрениях поэта, соотнесённых со взглядами представителей русской философии, современных мыслителей Запада. В общем, это опять книга о России и её путях развития. Эта книга о пророчествах поэта, о его призывах предотвратить распад, усиление материальных appetитов, эгоистических инстинктов. Поэтому Тютчев призывал создать “мощное, умное, уверенное в своих силах направление – вот кричащее требование страны и лозунг всего нашего современного положения”. А это и есть та “русская партия”, которой пугают, дабы позволить антирусской партии проникать во все сферы общества, припугивая власть, а самой в это время становиться властью.

Вызревание русского национального сознания в среде современной творческой интеллигенции, среди литераторов ярко показано в трилогии Станислава Куняева “Поэзия. Судьба. Россия”.

Не могу не вспомнить ещё две знаковые книги последних лет – одну из них, работу А. Панарина “Искушение глобализмом” (2002 г.), я брал с собой в командировку в Вену, когда в мае 2006 года участвовал в довольно необычной для западного мира научно-богословской конференции с символическим, взывающим к справедливости названием: “Верните душу Европе!”, на которую собрались учёные, священники, общественные деятели Европы и России. После знаменитого X Всемирного Русского Народного Собора, провозгласившего, что “права человека, которыми пытаются измерить каждое государство, должны учитывать исторические, веровательные, бытовые особенности каждой страны, а главное, не открывать, под видом свободы, дорогу греху”, многие в Европе встрепенулись, ведь там христианство не только изгоняется из общественной и государственной жизни, но оно всё больше ограничивается в правах. X Собор взбодрил христиан Европы, они внимательно слушали на конференции соборян из России. У меня был доклад о том, как классическая русская литература в советское время защищала и утверждала мораль, христианскую нравственность. Это действительно так, ибо в 30-е годы, вопреки идеологическим догмам 20-х, часть руководства страны приняла решение издавать миллионными тиражами Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Тургенева, Толстого, Чехова и других классиков, правда, подчёркивая их антибуржуазную суть (что в немалой степени было верно). Какое счастье, что наш народ, овладевший грамотой в период истинной “культурной революции”, не получил масскультуру американских комиксов, шлягеров и киллерских триллеров, какие ему пытаются всучить сегодняшние ТВ и СМИ.

Это в своём приветствии писателям, пишущим на историческую тему, подчеркнул и Святейший Патриарх Алексей II, отдавая должное русской классической литературе – литературе, находящейся на нравственных, христианских координатах.

Вот такое мнение и у А. Панарина, и он предостерегал, что “было бы самым опасным – потерять не территорию (её для русского человека можно бу-

дет возвратить в будущем), а потерять свой культурный код, свой культурный слой, свой русский дух, которые под воздействием СМИ могут и не возродиться”.

Ну и, конечно, книга Натальи Нарочницкой “Россия и русские в мировой истории” (Международные отношения, 2003). Для продолжающихся споров между патриотами и западниками, между почвенниками и либералами, между тружениками и ростовщиками эта книга даёт немало возможностей увидеть смысл и цели национального бытия.

А вот ещё одна, я бы сказал, стратегическая книга у меня на столе “Россия в пространстве и времени”. Её авторы – член-корреспондент РАН Б. Н. Кузык, доктор экономических наук А. И. Агеев, кандидаты технических, военных, экономических наук О. Доброгеев, Б. Куроедов, Б. Мясоедов. Это выявление и осмысление фундаментальных характеристик нашей исторической динамики.

Авторы, анализируя русскую историю, рассматривают её как своеобразный музей стратегий с большими запасниками, закрытыми, как правило, для публичного просмотра. Здесь всё проанализировано на сотнях примеров, с помощью таблиц, карт, сравнительных характеристик. Пред нами ключевые действующие лица истории, народные массы, внешние силы воздействия, войны, союзы, территориальные изменения. Я восхищён проделанной работой и думаю, что она не только для Академии Генерального штаба и российской элиты – она для лучших, самых высоких, обеспокоенных нашим будущим, умов России!

Да, если в 90-е годы XX столетия появились по-своему пионерские авторские труды о России, русском народе, то в начале XXI века публикуются обобщающие, стратегические работы. Одну из них “Россия в пространстве и времени” я уже назвал, много разговоров ведётся вокруг нее. Сочинение же “Русская доктрина” (“Сергианский проект”) является, по-моему, прорывным произведением молодых учёных. Я впервые принял участие в его обсуждении на Корфу, когда в 2005 году во время Ушаковских чтений её проект был представлен на обсуждение широкой группе социологов, политиков, философов и историков. Эти группы вдохновлённых энтузиастов работают под покровительством фонда “Русский предприниматель” (президент Олег Костин) при участии молодых учёных Андрея Кобякова, Виталия Аверьянова, Вардана Багдасаряна, Александра Рудакова и др.

Известно, что есть время разбрасывать камни, и есть время их собирать. Собирают их для того, чтобы строить, созидать новое сооружение. То же в каком-то смысле происходит и с доктринами.

Наше общество славно потрудилось в 80–90-х годах, чтобы разрушить существовавшие доктрины. Сначала разбросали камни марксистской доктрины вроде бы за непригодностью, воздвигали либеральное доктринерское сооружение, сверкавшее всеми привлекательными красками. Не прошло и 15 лет, как оно разрушилось под напором жизни, полетели во все стороны картонные камни либерального высокоумия.

Пришло время искать созидательную, объединяющую, вдохновляющую идею, обозначать её контуры и определять вектор развития страны.

Русская доктрина выросла не на пустом месте. Я постоянно пытался участвовать во всех созидательных мыслительных процессах, создающих схему и планы, стратегию жизни и движения державы, народа.

Действительно, удалось быть в начале 90-х годов на Всерусском конгрессе Аксючица, Бабурина, Астафьева, на Русском Соборе генерала Стерлигова, на съезде “Державы” вице-президента Руцкого, собраниях Русских общин Дмитрия Rogozина. Наряду с болевым ощущением, потребностью осмысления положения России немало там было и мифического, фантазмагорического, сказочного.

Работу по воссозданию целостной программы русского народа, нашей державы с 1993 года ведёт и Всемирный Русский Народный Собор. Действительно, провозгласив принципиальную цель, он стал общественной трибуной для русского народа. Вот темы Соборов и Соборных встреч:

- Пути духовного обновления русского народа и его движения к национальному возрождению.
- Русские соотечественники за рубежом.
- Роль России и русских на пороге XXI века.
- Вопросы физического и духовного возрождения нации.

- Вера и знание не антагонисты.
- Создание русской национальной школы.
- Ядерная безопасность России. Защита русского языка.
- Проблемы богатства и бедности.
- Вера и труд.
- Права человека и неприятие греховности.

С самого начала деятельности ВРНС поставил главную цель – духовное возрождение нации.

Резко вырастает роль мировоззрения, способности придумывать и воплощать новое, продолжая лучшие традиции старого.

Та цивилизация, которая разовьёт этот высший творческий ярус социальной-общественной жизни, и будет доминировать.

Общество, народ, наши люди отвергают хаос, вседозволенность. Успех будет сопутствовать тем, чья политика отличается наибольшей твёрдостью, жесткостью, упорством и последовательностью, а для нас – это государственность, которая включает и такое ключевое понятие, как **русский национальный характер**.

А вот ещё книги, которые должны быть хотя бы названы в рассматриваемом контексте – работы профессора В. Соловья “Кровь и почва русской истории” (М., 2008), сборник “К ненашим” (составитель С. Семанов и А. Лотарева), книга “Русская партия” Н. Митрохина, выдвинувшего то ли из либерального страха, то ли как предостережение версию о “русской партии”, которая якобы существовала и, не дай Бог, снова появится.

Линия фальсификации. Краткий курс

Известный публицист и ученый Игорь Шумейко своей книгой “Вторая мировая война. Перезагрузка” сорвал не только флер с действий союзников во время Второй Мировой войны, но и показал, как вся Европа, исключая Англию и Югославию, но включая не только Германию и ее прямых союзников: Италию, Финляндию, Венгрию, Румынию, Испанию, но и те страны, которые в советской истории представлялись нашими союзниками, – на самом деле помогли Гитлеру изо всех сил. Достаточно вспомнить Чехию, чьи танки утюжили Советский Союз до 1944 года, а также фашистские легионы из Голландии, Франции (воевавшие, кстати, опять на Бородино), Словакии, Австрии, Голландии, Бельгии. А железная руда для Германии из Швеции, нефть из Румынии?

И не одна Чехия снабжала фашистскую Германию танками, та же Франция на заводах “Верк-3” в Бордо изготавливала один из лучших немецких самолетов “Фокке-Вульф”. Эта та разведческая “рама”, которую тяжело было сбить и после пролета которой над нашими позициями начинался точный и губительный огонь немецкой артиллерии, унесший сотни и тысячи жизней наших солдат.

В новой книге “Большой подлог, или Краткий курс фальсификации истории” И. Шумейко подверг анализу многочисленные инсинуации и фальсификации русской истории. Идут они и извне, “от веков”, и от скоропалительных и амбициозных отечественных толкователей. Тут рядом и академический пунтик Фоменко, вторгшийся в “Научпоп” без всякого исторического знания. Возможно, самыми лучшими и благородными мотивами руководствовались те, кто хотел дощечками “Велесовой книги” продлить наше славянское прошлое, хотя, судя по исследованиям ученых, энтузиастам “Велесовой книги” пришлось создавать её самим.

Шумейко обозначает имена и воззрения самых заметных фальсификаторов. Например, маркиз де Кюстин, востребованный каждый раз в Европе, когда начиналась кампания, а то и война против России. (Он издавался перед Крымской войной, Первой и Второй мировыми войнами.) У нас он в массовом количестве (более 200 000 экз.) издавался в период “перестройки”, когда надо было оболванить русский народ.

Нельзя сказать, что во всем можно согласиться с Игорем Шумейко, но безусловной его заслугой следует признать выход “Большого подлога, или Краткого курса фальсификаций истории”. Сейчас дело за созданием, если хотите, Антологии или серьезного научного однотомника по таким фальсификациям. С фальсификациями, организация которых для многих стала профессией, надо бороться. Однако значительно важнее для науки и в целом для всего

общества представить ход развития нашей истории, культуры, общества. И, я уверен, что представить ее необходимо в возвышенном, патриотическом ключе. Это отнюдь не “квасной”, “лапотный”, “совковый” патриотизм, как стараются представить так называемые демократы все светлое, победное, разумное, высокое, что появляется в наших книгах, журналах, газетах о России и русских. Надо представить нашу историю как историю русского народа, ибо он ее творец.

Россиеведение без России

Об этом, в частности, напоминает в своей книге “Кровь и почва русской истории” доктор исторических наук В. Д. Соловей. Не удержусь от длинной цитаты: “...История России создавалась не какой-нибудь “многонациональной общностью”, а русским народом. Давайте говорить без экивоков: формально-юридическое признание равенства народов и презумпция уникальности культур не могут и не должны заслонять того обстоятельства, что роль народов в истории различна, и не все они выступали ее творцами в равной степени... Это – политически некорректное, но исторически совершенно бесспорное утверждение. Российская история – история не только русского народа, а Россия – плод и результат сотворчества многих народов, населяющих нашу страну, **однако именно русским принадлежит ключевая роль в формировании этой истории и создании государства Россия, которое потому можно уверенно назвать государством русского народа**”. Совершенно верное и, безусловно, обоснованное как книгой В. Соловья, так и всем ходом истории утверждение. Сама же книга являет образец небоязливой, аргументированной, развернутой и довольно полемичной панорамы в утверждении “русскости” в современной России. (Об одном фундаментальном несогласии с автором я напишу позднее.)

Можно добавить, что многие построения, схемы, системы, которые предложили России либералы и Запад на основе своих взглядов на нашу страну, были построены, по довольно точному определению известного политолога Стивена Козна, на основе **“россиеведения без России”**. То есть никто из “творцов нашего будущего”, консультантов власти не опирался на нашу историю, конкретные материалы русской жизни, на итоги ее побед и поражений и, главное, на глубины ее нравственной и духовной жизни.

С. Козн представил американскому правительству доклад, в котором сомневается в победоносности американской политики в России. Автор буквально потребовал от исследователей, разведок изучать **национальные основы культуры, образования**, а не только политические и экономические аспекты русской истории. Поэтому надо, писал он, и сосредоточить все свое внимание на изучении глубин русской народной жизни, быта, школа, церкви (Козн С. “Изучение России без России: крах американской постсоветологии”. М., АИРОХХ, 1999 г.). Имеет ли это отношение к нашей власти, науке, культуре? Хотелось бы надеяться.

Возвращаются ли массы на арену истории?

Когда я уже почти закончил “размышления”, то получил книгу Александра Казинцева “Возвращение масс. Дневник современника” (М., 2010 г.). Казинцев человек известный в литературном мире, в общественно-политической сфере. Я уже писал, что он, безусловно, философ, историк, политолог, аналитик и блестящий русский публицист. До поры до времени его приглашали на Центральное телевидение, но его логика, знания, аргументы не оставляли камня на камне от “глубокомыслия” либерально-демократических теоретиков, они почти никогда не могли вразумительно ответить на доводы А. Казинцева, на драматические цифры и факты нашего экономического и политического кризиса, обличающие их верховенство в экономике и политике страны. Приглашать на телевидение его больше не стали: себе дороже – работодатели уволят телеведущих как не справляющихся.

Книга А. Казинцева “Возвращение масс” – подлинная энциклопедия общественного движения масс, широких народных слоев, еще недавно застывших перед лицом оголтелого обмана, экономического террора, орд охранников всех мастей, а ныне всколыхнувшихся. Казинцев за минувшее десятилетие

проследил их движение по всем континентам. Латинская Америка, Ближний Восток, ныне протест пришел во вроде бы благополучную Европу. Падение Советского Союза, его социалистического вектора развития привело к тому, что мировой капитал освободился от сдерживающего начала, стал лишать рабочий класс, крестьянство, средний класс, все общество тех социальных завоеваний, которые он вынужден был дать после смертельно напугавшей буржуазии Октябрьской революции. Наши олигархи оказались беспомощны в модернизации. Известный экономист А. Лифшиц заметил: “Олигархи зарабатывают деньги на советских заводах – они еще сами ничего не построили”. На весы существования свои гири бросил мировой кризис. Миллионные забастовки прошли во Франции, Испании, Италии, Румынии, Греции. Казинцев подверг все эти движения анализу, выложил на страницы книги массу документов, обширную статистику, свидетельства очевидцев и видных деятелей политики, в том числе тех, с кем он встречался. Чтобы преодолеть завалы лжи, которые нагромодили обслуживающие олигархов СМИ, читайте “Возвращение масс” Казинцева. Кстати, едва выйдя в свет, эта неординарная книга получила хорошую прессу, что не может не радовать.

Для основной темы моей статьи особенно ценным явился предпоследний раздел книги “Россия не для русских?” – о русском национальном движении. Казинцев давно его изучает и показывает, что в опоре на русских – **главная спасительная сила государства**. В книге обнародованы бюджеты национальных республик и русских областей с очевидным превосходством первых, показаны уступки диким средневековым обычаям и группам лоббистов в столице, покровительствующих национальным диаспорам и боевым отрядам (ОПГ) некоторых из них. В России 2 000 преступных групп, созданных на этнической основе. В книге десятки и сотни фактов о “незамеченных” прессой и юстицией нападениях на русских людей, вытеснении их из мест проживания или с мест работы, из ларьков, с рынков, даже из школ. Могло это вызвать недовольство? Еще какое... И вызвало.

Наряду с гражданами России из национальных республик в страну хлынули мигранты из стран СНГ, КНР, Вьетнама. В книге приведены данные о том, что в Россию ежегодно прибывает более 12 000 000 мигрантов (уезжает 11 000 000). Россия, по утверждению экспертов, занимает второе место в мире после США по количеству мигрантов. “Не проблема? Еще какая!” – разбирается Казинцев. Все есть в книге, все взято из СМИ, из официальных источников. Казинцев задолго до событий на Манежной площади предсказал подобный ход событий, ибо протест против бездействия властей, против этнической преступности давно нарастал во всех слоях общества.

Совершая экскурс в историю русского патриотического движения, А. Казинцев дает полнокровный очерк молодежных русских организаций. Многие из них не имеют никаких особых программ, это “защитники своих улиц и домов”, у других в основе деятельности эклектический набор положений, размытая идеология. В некоторых основу составляют монархисты, православные, у других левые, социалистические взгляды, некоторые балуются анархизмом и даже национал-социалистической фразой. При всем при том многое в их программах и действиях неопределенно. Во многих из них четко прослеживается требование национальной и социальной справедливости.

Казинцев заканчивает эту главу энергичным пассажем: “Россия для всех – наталкивают в голову кремлевские политтехнологи... Э, нет, господа хорошие... Для всех – девка на шоссе возле Шереметьево. Россия для тех, кто связан с нею родством, любовью, ответственностью”.

Я бы добавил, что лозунг “Россия для русских...” совершенно справедлив, только не надо ставить в конце точку, а надо ставить запятую и продолжать: “...для татар, якутов, калмыков, чеченцев, адыгов и всех, кто любит Россию”.

Вера и знание не антагонисты

Александр Казинцев в своей прекрасной книге укоряет молодых ребят из ряда молодежных организаций в излишнем просветительстве. Не думаю, что здесь он прав, молодые русские должны знать отечественную литературу, патриотическое слово, классику, культуру, стремиться к образованию, прийти к вере. Она поможет им избрать точный и правильный путь действий, убере-

жет от путаницы и провокаций. Оппонента или даже врага можно превзойти лишь лучшим образом дела, умения, мысли, высотой духа.

Как говорил великий русский педагог К. Д. Ушинский: “Высказанное слово истины бывает иногда гораздо опаснее, чем подставить лоб под вражескую пулю, которая авось пролетит мимо” (К. Д. Ушинский. Собрание сочинений в 6 томах. Том 2. М., с. 52). Кстати, вы заметили, что наших национальных светочей все дальше и дальше задвигают в тень, в небытие? Ныне еще многие помнят выдающиеся фильмы о Пирогове, о Попове, Мичурине, об Ушакове, Нахимове, Александре Невском, Суворове, Богдане Хмельницком, вышедшие накануне и после войны, где слово “русский” отнюдь не подвергалось остракизму. В этих фильмах был высокий подвиг во имя народа, бескорыстное служение России, глубокая вера в будущее предназначение Отечества. Ныне же попытки найти средства на съемки фильма “Святой адмирал” (об Ушакове) оказываются тщетными. Зато нашлись, и немалые, для прославления Колчака.

Конечно же, для всех очевидна роль Православия в становлении нации. Кто-то воспринимает это с раздражением, пытаясь сослаться на факты погрома церквей, низвержения колоколов после революции, совершенные якобы народом. Тут лукавство: “комиссары в пыльных шлемах”, эмиссары, приехавшие из-за границы, ставили перед собой цель не только низвержение самодержавия и русской буржуазии, а в не меньшей, если не в большей мере — разгром Православия, разрушение русских храмов и церквей.

В немалой степени этого удалось достичь. Но живительная сила христианской веры все время проявлялась в народе. Не убоившись наказания, во время довоенной переписи 70% населения указало, что они православные. Это не могли не учитывать Сталин и его окружение, и с первых дней войны (3 июля 1941 года) коминтерновские обращения сменились православным: “Братья и сестры!..”. А в самый красный октябрьский праздник (7 ноября), обращаясь к идущим в бой красноармейцам, с трибуны Мавзолея, когда враг был в 50 километрах от Москвы, Сталин призвал главный, мистический резерв: “Пусть вдохновляет вас образ наших великих предков... Александра Невского, Дмитрия Донского, Минина и Пожарского, Суворова и Кутузова...” Первыми в этом ряду Сталин назвал Святых Русской Православной церкви. Стало ясно, что главной глубинной спасительной духовной силой становится Православие.

Никита Хрущев, его агитпроп пытались переломить тенденцию, обещали показать “в XX веке последнего попа”. Не вышло. В 80-е — 90-е произошел всплеск интереса, возвращение к церкви, как бы второе крещение Руси. Конечно, со всеми издержками стремительного роста. Ясно, что при таком массовом потоке идущих по дороге в Храм не все удавалось обществу, в церковной православной жизни. Может, не различимы ясно и четко подвижники, не проявляется, увы, и справедливость, которой учит Церковь. Но, как бы то ни было, православная вера, христианские ценности — вековая основа России. И тут я категорически не согласен с утверждением профессора Д. Соловья и публициста А. Севастьянова о том, что Православие ослабло, перестало быть утверждающей, державно-организующей силой. Их скептическое отношение к нынешним священникам и верующим связано, по-видимому, с тем, что к сегодняшней Церкви они не близки, по-интеллигентски возвышают себя над ней и думают, что в будущем народ обойдется без нее.

Немало боевитых патриотов, которые считают себя православными, предъявляют претензии Патриарху: он должен то, он должен другое. Владимир Крупин в ответ на это спрашивает: “А ты, друг, давно исповедовался, причащался?” — На это следует недоуменное: “При чем здесь это?” — “А при том, что спроси для начала с себя”.

“Кто молится, идет на обедню — это и есть наша опора для созидания”, — сказал один владыка. И нет сегодня никакой другой соединительной идеи. Можно сколько угодно придумывать общественные платформы, задачи, которые выдвигает та или иная партия, но нет таких идей, которые способны объединить весь русский народ так, как делает это наша православная вера.

Хорошо, что коммунистическая партия нашла в себе силы отказаться в уставах от обязательного “научного” атеизма и выступила за “свободу совести” для каждого члена партии. Я вспоминаю один из Всемирных Русских Народных Соборов, который был посвящен теме “Вера и Знание”. И вот на этом Соборе, где выступали и Патриарх, и президент Академии наук, где высту-

пали министры, митрополит Кирилл, ученые, говорили о том, что вера и знание — не антагонисты. Мы уже ушли с того поля, где пытались сталкивать науку и веру. Я думаю, что на пути самопожертвования, служения высшим идеалам, к чему призывает Церковь, мы и утвердимся как русские.

Сплотимся вокруг русского народа!

На недавнем Госсовете В. В. Путин с убедительной страстью сказал, что в советский период нашего государства такого размежевания по национальному признаку, как нынче, не было. И это верно. Я, например, помню, как до войны и во время войны жил в Марьяновском районе Омской области, в котором были колхозы “Энбекши казах”, “Червонный пахарь”, “Роте Фане”, созданные казахами, украинцами, немцами. Были в районе колхозы с латышами, мордвой, татарами, и ребята этих национальностей учились в нашей школе, в моем первом классе, и ни у кого не возникал вопрос об отчуждении по национальному признаку. Даже у ребят, вывезенных в 1944 году из Калмыкии, которые учились вместе с нами.

Правда, был один случай, когда наша “октябрятская звездочка” — я, Генка Сысолятин и Ваня Плотников надавали тумачков за школой немцу Давиду Штопелю за то, что в придуманной им задачке немецкие самолеты сбили больше советских, чем наши фашистских. Давид, конечно, просто ошибся, будучи еще не в ладах с арифметикой. Директор школы, выговаривая нам в учительской за эту мальчишескую патриотическую выходку, сказал: “А вы знаете, что дядя у Давида антифашист и арестован гитлеровцами?” — и нам стало стыдно, и мы извинились и подружился с Давидом.

В украинской школе, в гоголевских местах на Полтавщине, мы, конечно, знали украинскую мову, но блестяще знали русскую литературу и язык. Может быть, эта соединенность (по слову Гоголя) и привела к тому, что из сельского класса вышло два академика, три доктора наук, пять полковников, шесть ученых и три медика — вот она, национальная и социальная соединенность!

Однако Владимир Владимирович неправ, когда говорит только о советском периоде братства. В многовековой истории России, которая спаяла народы, таких примеров немало.

Игорь Шумейко в книге “Большой подлог...” показывает, как входили в Россию разные народы. Как соединялись в веках, например, русские и татары. Да, были периоды неспаянности, но с Куликова поля, когда татарские мурзы привели свои войска к русским воеводам против космополитического войска нагайского хана Мамая, русские и татары были неразделимы и составляли крепкую ось державы.

Кто дал свою кровь русским фамилиям? Шереметевым, Юсуповым, Басмановым, Годуновым, Кочубеям, Салтыковым, Ушаковым, Строгановым? Козьма Минин имел в своих корнях татарскую кровь. И так со многими. А по количеству Героев Советского Союза в период Отечественной войны татары идут вслед за славянами. Разве не с гордостью горюют башкиры и калмыки, что их конники первыми входили в 1814 году в Париж? И их все французы называли русскими. Мы едины.

Мой военный руководитель в КГУ, майор, на занятиях по тактике рассказывал, как надо идти в атаку: “Чтобы ошеломить неприятеля, пугать его и себя взбадривать, надо кричать!” — “А что вы кричали, когда шли в атаку? — спрашивали мы. — “За Родину, за Сталина!”?” Он отвечал: “Я, тогда лейтенант, Ванька-взводный, выскакивал из окопа, подымал пистолет и кричал своим бойцам: “Вперед, славяне!” А у меня во взводе бойцы всех национальностей. А сам я татарин”.

Да возьмите наш Союз писателей. Пожалуй, нет больше общественной, культурной, хозяйственной, организации, которая соединяла бы, вернее, объединяла **все** области и республики, народы и народности России. В Якутии проходил мощный общероссийский пленум, скорее даже съезд, объединяющий писателей России. Такой же пленум проходил во время военных действий в Чечне. Тогда мы привезли с собой 200 томов Пушкина, и одна чеченская учительница сказала: “Ну если Пушкин приехал в Чечню — мир будет!”. Мир и наступил. Всероссийские встречи проходили во многих российских областях — в Орле, Курске, Липецке, Белгороде, в годовщину вторжения грузинских войск в Южную Осетию в Цхинвале и Владикавказе.

Чтобы не дать свободно говорить о культурно-экономических запросах России и русских, нас начинают пугать возможностью распада нашего многонационального государства. А уроки истории говорят, что, **когда власть пренебрегала русским народом, то у России всегда были самые тяжелые времена.** Боярское своеволие, предательство престола и передача его латинянину, то бишь католику, принесли Смуту 1612 года, захват Москвы поляками, и только когда русский народ с Мининым и Пожарским поднялся на борьбу с иноземцами, Россия была спасена. Так же было в 1812 году, когда масонское окружение царя отнюдь не руководствовалось интересами России, и только “дубина народной войны” повергла Наполеона. Так было и в Крымскую войну, когда царизм не успел отменить крепостничество. Самый драматический пример – Первая мировая война и “измена и предательство” кругом царя. Старая Россия рухнула. Новая шаталась несколько раз и выстояла за счет движения русских людей. Сталин понял, что в час смертельной опасности, в 1941 году, именно русские с их верой и стойкостью спасут Россию. Так и было, другие народы поддерживали русских.

Нас пугают распадом, пытаются в большом количестве наций и народов затерять, замелочить русский народ – или демонизировать его, запугать им. На самом деле, в многонациональности наша сила, наша многовековая спаянность, в которой у каждого народа свое место. Тут и вырисовывается **общероссийская национальная идея – “народы России, сплотимся вокруг русского народа!”** Тогда Россия будет необорима.

Восточно-славянская православная цивилизация

Я много лет печатал статьи о **восточно-славянской цивилизации**, но тезис о **восточно-славянской православной цивилизации**, который высказал, пребывая на Украине, Святейший Патриарх Кирилл, является основополагающим. Он снова **нас соединяет по главному признаку.**

Честно говоря, в начале перестройки иные наши “патриоты” отрицали право на самостоятельность украинского народа, на украинский язык (якобы испорченный русский), хотя это – историческая реальность, и надо было искать не точки расхождения, а линии единения. Пока царило это русское высокомерие, украинские “самостийники” “настрогали” массу изданий о первородстве украинской нации, первородстве языка, о Киевской Руси как единственном истоке украинского народа. На их взгляд, лишь позднее на задворках Киевской Руси, в угро-финских лесах и землях, обозначились русские. Я прочитал ряд украинских “научных” изданий, которые уже отнюдь не разделяют известный исторический взгляд, что “Киевская Русь – колыбель трёх братских народов”, и не хотят к этому возвращаться. “Возврата не будет”, – заявляют они.

Положение о **единой восточно-славянской православной цивилизации**, первоочагом которой и была Киевская Русь, является **великой духовной, исторической, культурной, языковой основой, важнейшим общественно-державным рычагом для наших славянских народов.** Конечно, надо проводить научно-практические, теоретические, историко-археологические встречи, чтобы эта точка зрения возобладала. Мы на своём уровне уже пять лет ежегодно проводим в декабре месяце в Харькове украинско-российскую встречу под девизом “Переяславская Рада и духовно-культурные связи Украины и России”. Попечителем её выступает митрополит Харьковский Никодим, а организаторами – Харьковский областной совет, Политехнический университет, профессор А. Романовский, председатель отделения Союза писателей России в Харькове. (Таких отделений Союза писателей на Украине у нас 10.) На последней нашей встрече главной темой и была **“Восточно-славянская православная цивилизация. Исторические, духовные, этнические аспекты”.**

Мы возобновили в Харькове издание журнала “Славянин”, имеющего революционную историю, и вокруг него начинаем проводить эту работу. Вместе с Администрацией Белгорода учредили литературно-общественную премию “Слобожанщина” – в поддержку развития связей между пограничными областями России и Украины.

В этом русле проведена и литературно-историческая конференция, посвященная 825-летию “Слова о полку Игореве”. Она прошла в Брянске, Трубчевске и Новгороде-Северском на Украине. Приветствие участникам Патриарха Кирилла определило великую роль этого выдающегося произведения в нашей

общей истории, литературе, в наших языках (к сожалению, ни Российская академия, ни Минкультуры это событие не заметили, хотя 800-летие “Слова о полку Игореве” в свое время отмечали в Большом театре). В Новгород-Северский приветствие прислал Президент Украины Янукович. У нас в делегации были видные учёные из ИМЛИ, МГУ и других центров. В Новгороде-Северском к нам присоединились известный академик, директор Института археологии Украины П. Толочко и народный поэт Украины Борис Олейник, выступившие с замечательными докладами о “Слове о полку Игореве”. Город провёл праздник, посвященный 825-летию “Слова”, участники высказались за ежегодный праздник **“Славянского единства”**, который можно было бы проводить в Трубчевске (Россия), Новгороде-Северском (Украина). Можно было бы действительно сделать этот праздник историко-литературным, корневым, а не только эстрадно-песенным, как “Славянский базар” в Витебске.

“Бедствие хуже, чем война или голод”

Ну и еще одна острейшая проблема – это отлучение русского человека от отечественной культуры и языка. Государство (а кто еще?) на культуру махнуло рукой. Наши люди, наше общество опускаются все ниже и ниже в культурных запросах. От самой читающей страны в мире, от выдающегося кино, живописи, от гениев Шолохова, Свиридова, Бондарчука мы опустились в разряд невежественных и безразличных к своей культуре стран, к массовой шоу-культуре, часто, как говорится, “ниже пояса”. Большинство наших вузов оканчивают люди, не знающие и не понимающие историю, литературу, искусство. Образование с его ЕГЭ и программами новыми готовит невежественных людей, которым не нужна культура и которые не способны мыслить широко, панорамно, всеохватно, ибо для этого не хватает знаний. Надо вернуть духовную силу настоящему искусству, подлинной культуре, глубокой науке.

Ну, и одно из самых главных богатств, которое выкачивают из нации, не вкладывая никаких инвестиций в его пополнение. Это русский язык. Конечно, он и сегодня остается великим и могучим, но скорее в виде могучих гор и возвышенностей, грохочущих водопадов и разливиных рек классики. А его сегодняшние чистые истоки пытаются замутить, отвернуть от тех, кого они могут напоить живительной влагой.

На язык идет бешеная атака извне. Силы тьмы понимают его первородность и созидательность. Ведь “Вначале было Слово” – и далее высветляются его истоки: “И Слово было у Бога”. И предопределяется его смысл и высота: “И Слово было Бог!” Поэтому, когда ныне покушаются на язык, коверкают, портят его, подменяют чужеродным туманом, покрывают его скверной, цинизмом и пошлостью, то это покушение на Бога, на Его высоту. Это действие демона и князя тьмы против смысла жизни человека.

Когда несколько лет назад мне вручали орден Дружбы в Кремле, я поблагодарил за то, что была отмечена неустанная борьба нашего Союза писателей в защиту русского языка, и сказал, в общем-то, известные слова: “Если изменится экономическая система, но у народа остается его язык, то и народ остается. Если изменяется политический строй и даже исчезает государство, но у народа остается его язык, то и народ остается. Если разрушается, деформируется, исчезает язык народа, то и народ исчезает, остается народонаселение”.

Я далек от мысли, что именно это выступление в Кремле привело власть к объявлению следующего года Годом русского языка. Однако положение с русским языком не только не улучшилось, но ухудшилось. Нашим детям фактически отказано в праве уметь излагать свои мысли по-русски в сочинениях. Знание якобы теперь не главное для ученика, выпускника школы. А уж для заезжего гастарбайтера или нашего соотечественника с Кавказа такая задача даже и не ставится, а шуму о необходимости “мультинационального котла”, соединяющего народы, в наших либеральных СМИ полным-полно.

Добейтесь, господа хорошие, чтобы они знали русский язык, помогите им, и масса нерешаемых проблем общения и понимания уйдет на задний план. Нужно создавать бастионы по изучению и защите русского языка, иначе мы перейдем в разряд народонаселения.

Вот одно предостерегающее наш народ высказывание:

“...Язык – воплощение народного духа; вот почему падение русского языка и литературы есть в то же время падение русского духа. Это

воистину – самое тяжёлое бедствие, какое может поразить великую страну. Я употребляю слово **бедствие** вовсе не для метафоры, а вполне искренно и точно... Для всех нас **падение русского сознания, русской литературы**, может быть, и менее заметное, но несколько **не менее действенное страшное бедствие, чем война, больше, чем голод...**” (Мережковский Д. С. Эстетика. Критика. Т. 1. М. 1994.)

Надо находить силы, средства для поддержки преподавателей русского, вырывать время и место у телевидения, в журналах, газетах. Надо возвращать русскую литературу, ее классику. За это борется и профессор Иван Гончаров из Санкт-Петербурга, продолжающий со своими коллегами разрабатывать программу обучения “Русская национальная школа”.

Надо, чтобы в клубе, дворце культуры, на вечерах молодых появились чтецы, не пошлые сегодняшние юмористы-забавники, а те, кто внятно, с точными человеческими интонациями, верными фонетическими ударениями, читает лучшие стихи и прозу русской литературы.

Зал ведь замирает, когда Василий Лановой, великий подвижник русской речи на сцене (он возглавляет кафедру художественного слова), читает Пушкина, Тютчева, Маяковского. Недавно взял у нас книгу стихов раннего Василия Белова и поразил им аудиторию. В Китае, два года назад, на встрече с делегацией наших писателей в Шанхайском университете студенты читали нам параллельно куски прозы на русском и китайском языках из книг Валентина Распутина о Сибири, о Байкале. Как искусны были они в чтении, какие точные акценты ставили в словах, как улавливали не только смысл, но и интонацию автора, его внутреннее отношение к написанному. Аудитория то замирала, то смеялась, то взрывалась аплодисментами. Звучала русская речь! Валентин Григорьевич только покачивал головой.

Недавно я был поражен: из Санкт-Петербурга, из одного из цехов Кировского завода, где сидели работники завода на стульях, передавали замечательный по духу и совсем неожиданный для нашего шоу-времени вечер Николая Рубцова. Как слушали люди стихи, песни, письма Николая, работавшего в свое время на Кировском! Можем же, когда сердце не остыло, когда душа вслушивается, когда память встрепенется, дойти русским словом до многих.

Память, традиция – компас поколений

Память, традиция – это основные духовные оси России, на этом она держится, и это составляет ее образ.

Поэтому Союз писателей России стал соучредителем Всемирного Русского Народного Собора вместе с Русской Православной Церковью, поэтому создан Клуб православных писателей и наш Центр духовно-нравственного, патриотического воспитания имени святого праведного адмирала Федора Ушакова. Премиями Союза писателей – имени Александра Невского и “Имперская культура” – отмечают книги о духовных подвижниках, о державниках, о подлинных героях, которых машина массовой информации игнорирует.

Мне хотелось бы еще раз подчеркнуть великую миссию нашей литературы, русской литературы, литературы всех народов России **в Великой Победе**, способствовавшей сплочению всех сил перед лицом злейшего врага, показавшей высочайшие образцы публицистики, прозы, поэзии, драматургии. Мы должны отдать должное нашим предшественникам, которые в годы войны в воинском стане воспевали подвиг и мужество воина и труд работников тыла, а в послевоенное время осознавали и художественно воплощали в своих произведениях драму и героизм войны, склоняли голову перед жертвами и славили героев. “Высокое слово правды” – такой была повестка последнего пленума Союза писателей.

Наши высшие власти добились, чтобы творчество А. И. Солженицына обязательно изучалось в школе. Уверен, что надо добиться, чтобы **литературу военной поры обязательно изучали в школе**, если мы хотим, чтобы молодое поколение знало истину, знало героев, следовало им. Думаю, что за это надо бороться.

Литература об Отечественной – это великая литература, это золотые страницы нашей отечественной словесности. Удивительно, но чем дальше мы удаляемся от мая 1945 года, тем больше у нашей Победы оппонентов и врагов. Те, кто с благодарностью ещё десятки лет назад говорили о решающем

вкладе Советского Союза, русского и других народов нашей страны в победу, стали теперь умалчивать, а то и вовсе отрицать это. Они забыли, что 600 тысяч наших воинов полегли на территории Польши, сотни тысяч – на полях сражений на Украине, в Белоруссии, в Прибалтике, Венгрии, Румынии, Чехословакии, Германии.

Стали ли известны вопиющие факты, отрицающие этот вклад? Да нет. Отменен ли Нюрнбергский приговор? Нет, его пока что не отрицают.

И этот зловещий, **махровый антисоветизм привел к распаду страны победителя**, к той исторической драме, о которой сказал Владимир Путин. Этот антиисторизм, антисоветизм привели к тому, что

- эсэсовцы шествуют по улицам Риги,
- убирают памятник советскому солдату в Таллине,
- Бандера становится героем Украины,
- Власов выдается за борца с коммунизмом, за пламенного предшественника Беловежской “тройки”.

Отсюда война не Отечественная, не Священная, а “война двух хищников”, война Германии и России (обратите внимание, не СССР), схватка Гитлера и Сталина. А потому, дескать, нужно громить, как враги говорят, “победоманию” в нынешней России.

Но ведь полный исторический идиотизм говорить, что войну выиграли вопреки Верховному Главнокомандующему. Несмотря на всю идеологизацию, все-таки надо пытаться исторически объективно оценивать роль каждого. Кесарю – кесарево. Богу – богово.

Может, не следует раскалывать общество? Фронтовики, прославленные писатели, Герои Советского Союза Владимир Карпов, Михаил Борисов, известные всей стране Юрий Бондарев, Михаил Годенко, Семён Борзунов, Семён Шуртаков, Михаил Лобанов могли бы высказать своё мнение о подлинном значении Великой Победы. К сожалению, на телевидение допускают только тех, кто поддерживает организованную провокационную кампанию.

Забытый геноцид

И ещё, **мы почти не говорим о гражданских потерях – жертвах войны, о великих жертвах нашего народа**, принесённых для Победы. Из-за ложной толерантности мы не говорим о своих жертвах, и это вроде бы притупляет нашу боль, хотя снимает вину с тех, кто с мечом пришёл в нашу страну.

Вполне по-человечески мы сочувствуем

- погибшим при бомбардировке Дрездена,
- сожженным в Хиросиме атомным взрывом,
- исчезнувшим из жизни в Холокосте.

И это правильно, ибо русский человек, как говорил Достоевский, – всечеловек, ему доступны страдания всего человечества. Но почему мы не вспоминаем соотечественников, уничтоженных этой войной? Не от комплекса ли, который нам прививают в отношениях с Европой и Западом? Немецко-фашистские захватчики разрушили или сожгли 1710 городов, более 70 тысяч сел и деревень, было уничтожено 6 миллионов зданий. Лишились крова около 25 миллионов человек. Были уничтожены и разрушены 31 850 промышленных предприятий. **Почти 17 миллионов** наших граждан погибли от бомбардировок городов и сёл, на дорогах эвакуации, мирные люди были уничтожены в концлагерях, в немецком плену, погибли от рабского труда на территории Германии. Это был самый массовый геноцид в истории, большинство погибших были русские люди.

Гитлер был зловещий русофоб, он и его клика приговорили славян к уничтожению. Он патологически ненавидел Россию и русских. “Кто может оспаривать моё право уничтожать людей низшей расы, которые размножаются как насекомые... Надо взять у России всё, что нам нужно”. Эти слова Гитлера взяты на вооружение всеми сегодняшними антирусскими течениями, какой бы цивилизаторской риторикой они ни прикрывались.

Мы создали при Союзе писателей России и Всемирном Русском Народном Соборе Совет по возрождению российской деревни. Один из разделов его деятельности – память о погибших деревнях в годы войны. Белорусская Хатынь – всем нам напоминание о жертвах, в России такого мемориала нет, а между тем в одной Смоленской области уничтожены войной и оккупантами

сотни сел, свыше 530 тысяч жителей убиты или исчезли из этих деревень. Это ведь 19 Бухенвальдов! Мы помним Бухенвальд, но кто вспомнит русские Ивонки, Николаевки, Петровки, погибшие от рук врага?!

Итак, “Вера. Культура. Патриотизм. Память” – духовные оси, держащие здание России.

Учитывает ли миграция интересы коренной нации?

Ещё одна проблема – фактор миграции, рост количества гастарбайтеров, не отрегулированный никакими правилами поведения приезжих. Они не желают интегрироваться в российское общество, овладевать русской культурой, языком, создают замкнутые, чуждые обществу и государству этнические диаспоры. Например, количество китайцев выросло более чем в 35 раз, а вьетнамцев в 15 раз.

И опять троянским конём стал пресловутый либеральный тезис – **толерантность**, соблюдать которую требуют только от русских людей. Итогом столь однозначного подхода стало нарастание недовольства коренного, в основном русского, населения.

Отмечу, такое состояние становится характерным не только для нас, но и для Запада. Известно обострённое отношение Президента Франции Саркози и многих французов к иностранцам на территории страны (достаточно вспомнить погромы, совершённые арабской молодёжью, известный цыганский вопрос).

70% американцев заявили, что хотят сократить поток иммигрантов. А неизвестный Хантингтон утверждал, что “ежегодное вторжение массы мексиканцев в США – это угроза нашему будущему как страны, нашей культурной ценности”.

Потрасяющим стало и заявление канцлера Германии Ангелы Меркель, высказанное в октябре 2010 года на встрече с молодёжью: “Наша надежда на создание мультикультурного многонационального германского общества не оправдалась. Тому, кто не знает немецкого языка, мы не рады”. Она увидела тщетность попыток на основе либеральных концепций и принципов соединить общество и обнаружила, что проводит политику, не соответствующую интересам корневой нации. Немецкие газеты, учителя публично признали, что в немецких школах учеников травят “пришлые”, травят жестоко и последовательно за то, что те “неверные”. Заметьте, этих детей воспитали в семьях, уже живших в Германии. Скандал стал публичным. И немцам стало действительно страшно – так страшно, что все концепции “плавильных котлов”, мультикультурализма сразу куда-то подевались (статья “Мусульманские штаты Европы”. “КП”, 20.10.2010). Британский исследовательский центр “Полиси эксчейндж” провел исследование настроений мусульманской (иммигрантской) молодежи в Великобритании. Выяснилось, что молодые мусульмане до 24 лет настроены более радикально, чем старшие. Половина из них живет не по законам Англии, а по закону шариата, каждый 8-й поддерживает “Аль-Каиду” и готов противостоять Западу. 85% мусульман не хотят жить по нормам британской демократии. Все это по-новому ставит и вопрос об иммиграции.

Самочувствие нации

От давления всех свалившихся на него проблем русский народ теряет уверенность. Соцопросы показывают тяжелое самочувствие нации. Тезис, что Россия – великая страна, поддержали лишь 46% опрошенных, не верят в это – 31%.

Можно было бы отнести это к сверхкритическому отношению русских к себе, но сплошь и рядом повторяется: “Россия теряет пассионарность, витальность”.

Конечно, на самом деле это не так, великие резервы таятся в душах и сердцах русских, надо только вывести на первый план в обществе подвижников, людей дела, милосердцев, новаторов, работников нивы и станка, бескорыстных и вдохновенных ученых, праведных священников, учителей, библиотекарей, честных юристов, военных. Надо найти способ одухотворить и наполнить созидательным национальным духом СМИ.

Пришел и продолжает терзать многосторонний кризис. На кого может опереться держава в его преодолении? Если не на русский народ, то не на кого.

С русским народом все можно преодолеть. Но без его участия в национальных проектах, модернизации все это обречено на безжизненность, неудачу и даже провал.

Что делаем?

Специально не озаглавил этот раздел вечным русским вопросом, обращенным куда-то вдале: “Что делать?” Обозначаю его множественным: “**Что делаем?**” Ибо без такой постановки есть некая философская неопределенность, перемещение вектора действия к кому-то, а не к себе, не к своему кругу товарищей, не к коллективу, не к народу, а к призрачным вождям. Программу предстоит выработать, все время насыщать, прочерчивать генеральные линии. Я наметил некие, скажем так – тропинки, теперь подумаем вместе.

Что же необходимо для укрепления духа, самосознания, созидательности русского народа?

I. Главное, повторяю – это **укрепление Веры**, Православия в жизни русских людей.

Можно сколько угодно придумывать политические, общественные платформы, но ни одна из них не способна воссоединить народ, нацию так, как это делала христианская вера, Православие.

И по этому пути, пути самопожертвования и служения высшим идеалам, тем общечеловеческим (которые утвердились как русские), нравственным ценностям, надо идти и искать уже в новое время опору для русского народа, для других народов страны.

Ценно то межрелигиозное сотрудничество, которое установилось у нас в стране за многие годы и даже века. Особенно с исламом. Ведь недаром при Екатерине II был учрежден муфтият в Уфе. И у нас никогда не было религиозных войн.

II. Наша русская культура, наша классика – производное христианства. Наш язык – одна из фундаментальных основ существования, развития русской нации.

Это должна быть одна из главных задач – не дать разрушить нашу культуру, не дать изменить, исказить наш язык. Иначе нация станет вульгарной, дикой, немой.

III. Великая традиция – **память народная**. Помнить победы, помнить жертвы.

IV. Великая цель рождает великую энергию. Надо сделать понятным, доступным, а главное, высоким представлением о том, во имя чего, как мы живём. Мало говорить об абстрактной модернизации, надо обозначить её в качестве конкретных программ для человека, общества, России. Не позволим погасить **дух созидания**, будем поддерживать эти очаги созидания в семье, поселке, в городе, в коллективе.

Один пример: В. В. Путин проехал по трассе Хабаровск – Чита. Газеты представили это событие как некую интересную, даже забавную прогулку. А ведь на самом деле строительство этой трассы – **великое событие**: инженерное, экономическое, транспортное, государственное, геополитическое. Ведь, по сути дела, открывается державная дорога, автотрасса Москва – Владивосток. Возможно, и ряд других проектов надо представить обществу как череду важных, одухотворяющих дел. Мы предложили Министерству транспорта проект “Дорога”, в котором расскажем об инженерах, строителях, проектировщиках, транспортниках.

V. Ну и, конечно, нужно высокое ободряющее слово, обращенное к русскому народу.

VI. Еще и еще раз надо подчеркнуть, что русский человек, как говорил Достоевский, – “всечеловек”, то есть ему близки и понятны все боли и радости мира, окружающих его людей и народов. Мы, Россия – великое многонациональе. Мы, русские – в единой семье народов России, да и мира, не собираемся ни возвышаться над ними, ни падать ниц, унижаться ни перед какой-либо цивилизацией, ни перед какой-либо страной.

Национальная гордость, самоуважение, высшее знание и мудрость должны быть нашими национальными чертами.

И, как писал Игорь Северянин, намаявшись за границей:

*Что толку плакать и тужить,
Россию надо заслужить.*

Давайте будем пытаться **заслужить** Россию.

Вспомним слова: Великая Россия

У нас как-то отвыкли считать, что Россия страна великая, каким бы ВВП ни измерять ее. Когда в годовщину вторжения Грузии в Южную Осетию туда высадили наш десант, десант писателей России, мы провели во всех школах “Урок мира”, мы выступили на пограничных заставах и везде ощутили любовь и благодарность.

Все осетины, от школьника, учительницы, продавца на базаре и до Президента Кокоты говорили о **Великой России**, о Святой Руси. За Россию молятся и переживают многие люди на земле, отнюдь не только русские по национальности.

Лет пятнадцать назад в Государственной Думе ко мне подошел один депутат и сказал: “Дорогие русские братья, боритесь за Россию, ведь если она исчезнет, то исчезнем, как индейцы, и мы, ваши младшие братья: тувинцы и хакасы, нас поглотят или американцы, или китайцы. Мы молимся за вас”. Да, за Россию молятся немало добрых и честных людей.

Молитва о народе русском

Не хочу заканчивать эти размышления броскими выводами. Надо семь раз отмерить. И придет время, когда один раз будет отрезано в нашем представлении о **Русском Деле**.

Я хочу обратиться к великой мистической и загадочной молитве. Конечно, не случайно, что она появилась не у нас в России. Россия в то время открыто не молилась. Ее чада сражались друг с другом. И только в далекой, отделенной стеной гражданской войны от России Югославии прозвучала эта великая молитва святителя Николая Сербского – молитва о русском народе:

Святитель Николай знал, сколько страданий обрушивалось на русских людей, независимо от того, в каком стане они находились. Он объяснял себе и другим, что страдания не напрасны.

“Знаем, Господи, Боже наш, что Ты по всеумудрому промыслу Своему допускаешь страдания избранных Твоих, чтобы, как золото на огне и через огонь страданий очистились от земли и еще больше засияли”.

Зная пределы в страданиях простых людей, святитель умоляет:

“**Но не допусти, Боже милости и любви**, чтобы Сатана долго насмехался, лицемеры долго издевались над **Твоим крестоносным народом русским**...”

“Православные знают, – молится святитель Николай, – что и Твое славное Воскресение, Христе, совершилось после поруганий, крестных мук и смерти...”

И далее в молитве звучит возвышающаяся великая надежда: “Поэтому мы в свете Твоего страдания воспринимаем мрак русского страдания и **ожидаем воскресную его славу**”.

Окончание молитвы укрепляет дух русских людей: “Ты Скоропоспешный на помощь. **Не отложи и не откажи**, но как милосердный самарянин, обратиться к народу русскому, подвергшемуся нападению от разбойников, всему избитому, и **подай ему руку, и исцели ему раны, и возврати ему здравие, сияние славы**, чтобы самый верный слуга Твой прославлял Тебя в будущем еще больше, чем славил Тебя в прошлом – Тебя, Спасителя своего, со Отцем и Духом Святым во веки веков. Аминь”.

Мы видим, как в сиянии многочисленных храмов восходит Божие милосердие на русский народ, но рядом еще царят страдания и муки. И от усилий, молитв, созидания православных, всех соотечественников зависит возвращение здравия и сияние славы русскому народу.